

ЮЖНАЯ АРМИЯ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

Южная армия была образована приказом Верховного правителя и Верховного главнокомандующего адмирала А. В. Колчака № 181/оп от 23 мая 1919 года. Армия должна была ударом по линии Оренбург – Бузулук – Самара остановить наступление красных против Западной армии, действовавшей в центре Восточного фронта.

В состав Южной армии были включены все части Оренбургской Отдельной армии (около 17000 штыков и сабель), Оренбургского военного округа на театре военных действий и Южной группы Западной армии (около 14000 штыков и сабель). Командующим армией был назначен генерал-майор Г. А. Белов (Витекопф).

Создание Южной армии было неоднозначно встречено в военных кругах. К примеру, командир 2-го Оренбургского казачьего корпуса генерал-майор Генштаба И. Г. Акулинин считал это решение ошибочным. По его мнению, расформирование Оренбургской армии в момент решающих боев за Оренбург вело к задержкам в наступлении и неразберихе, в результате чего город, имевший важное стратегическое значение, так и не был взят¹. В то же время, служивший в Южной армии полковник Генштаба Лейбург писал, что в результате создания Южной армии удалось равномерно распределить пехотные и кавалерийские части по линии фронта и расформировать многочисленные штабы и тыловые учреждения, личным составом которых удалось пополнить действующую армию².

В состав армии (на 1.06.19) входили 4 корпуса³.

Таблица

Корпус	Штыков	Сабель	Оруд.
1-й Оренбургский казачий корпус	3000	16200	14
4-й Оренбургский армейский корпус	5000	2000	6
5-й Стерлитамакский армейский корпус	9000	1500	8
11-й Яицкий армейский корпус	3000	300	4
ИТОГО	20000	20000	32

Армейские соединения к 1 июня располагались: 5-й Стерлитамакский и 4-й Оренбургский армейские корпуса – по восточному берегу рек Дема и Салмыш (оборона), 1-й Оренбургский казачий корпус – по берегу реки Урал (оборона), 11-й Яицкий корпус – в Троицке (формирование). Наступление на Оренбург было намечено на середину июля.

В это время значительные успехи были достигнуты на фронте Отдельной Оренбургской казачьей пехотной дивизии, входившей в состав 1-го Оренбургского казачьего корпуса, выставленной заслоном в Туркестан вдоль Ташкентской железной дороги. К началу августа 1919 г. дивизия, пройдя с боями свыше 400 верст, дошла до станции Аральское море, граничившей на западе с морем, а на востоке – с безводной пустыней. В этот период (с июня по начало августа) Южная армия практически не предпринимала действий в отношении Оренбурга, потеряв время, благоприятное для наступления, поскольку в августе отступление Западной армии приняло поспешный характер.

В начале августа красные перешли в наступление против правого фланга Южной армии (5-й Стерлитамакский корпус). Во избежание окружения корпус стал отходить к Стерлитамаку, 4-й Оренбургский и 11-й Яицкий корпуса, не теряя с ним связи, стали отходить к Орску. Тогда же была потеряна связь с Западной армией.

Под впечатлением успехов наступления в Туркестане командарм Г. А. Белов принял решение отвести туда войска⁴ и овладеть Ташкентом, а не отходить в Сибирь, как того требовала Ставка.

Для наступления был сформирован Туркестанский отдельный стрелковый корпус (командир – полк. Василенко). Тем временем красные у станции Аральское море сконцентрировали артиллерию, укрепили свои позиции окопами полного профиля и проволочными заграждениями. В результате белые до начала сентября так и не смогли овладеть станцией, являвшейся ключом к Ташкенту.

На севере события развивались стремительно. Командир 4-го Оренбургского армейского корпуса генерал А. С. Бакич вопреки приказу отошел со своим корпусом не к Актюбинску, а к Кустанаю (на восток)⁵. Остальные корпуса двигались к Актюбинску, после падения которого (2.09) началось отступление Южной армии к станции Эмба по железной дороге. Ввиду трудностей с продовольствием и болезней 1-й Оренбургский казачий корпус и некоторые армейские части под командованием генерал-майора И. Г. Акулинина ушли на запад, на соединение с Уральской армией. Остальные армейские части оказались запертыми на Ташкентской железной дороге между Актюбинском на севере и станцией Аральское море на юго-востоке. Поскольку пробить так называемую аральскую пробку войска не смогли, было принято решение об отходе с железной дороги на восток к городам Иргиз и Тургай.

В этот период Западная армия оставила Златоуст и Челябинск, в результате чего Южная армия лишилась железнодорожной связи с Сибирью. Приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего и глав-

нокомандующего Восточным фронтом № 1074 от 18.09.19 Южная армия была переименована в Оренбургскую. Командующим армией стал генерал-лейтенант А. И. Дутов.

Войска отступали на Тургай по голодной и безлюдной степи. И если передовые части еще имели возможность обеспечить себя продовольствием, то шедшие следом такой возможности не имели. В частях свирепствовал тиф. К середине октября в строю осталось не более 50% личного состава. Приказом по Восточному фронту № 3 от 23.09.19 года объявлялось о расформировании 5-го, 11-го и Туркестанского корпусов и сформировании из них двух отдельных стрелковых бригад – 1-й Туркестанской и 1-й Степной. Приказом главнокомандующего Восточным фронтом № 303 от 10.10.19 г. армия вошла в состав Московской группы армий⁶.

От Тургай армии предстояло пройти еще свыше 400 верст по такой же голой степи до ближайшего населенного района Акмолинской области, куда войска прибыли в конце октября, расположившись вблизи городов Атбасар и Кокчетав, откуда планировалось нанести фланговый удар по красным в район Петропавловска. С Оренбургской армией соединился 4-й Оренбургский армейский корпус. Несмотря на это усиление, в середине ноября отступление продолжилось в направлении Каркаралинска (около 500 верст) и Семипалатинска. Наступили 30-градусные морозы, а в войсках не было зимнего обмундирования, люди были истощены⁷. Этот поход получил название Голодного.

К декабрю, когда армия вышла к Каркаралинску, выяснилось, что красные заняли Семипалатинск (1.12), пришлось отступать на Сергиополь (550 верст). В районе Сергиополя располагались части Семиреченской отдельной армии атамана Анненкова. Анненковцы крайне недружелюбно встретили отступающую Оренбургскую армию, были даже случаи стычек с применением оружия⁸. Приказом по Оренбургской армии № 3 от 6.01.1920 г. все армейские части сводились в отдельный отряд имени атамана Дутова (1-я и 2-я Оренбургские казачьи дивизии и 2-я бригада) под командованием генерала А. С. Бакича, вошедший в состав Семиреченской отдельной армии. В марте 1920 г., вскоре после падения Сергиополя, отряд перешел китайскую границу в районе города Чугучак. Начались годы изгнания...

⁶ Акулинин И. Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками (1917—1920). — Шанхай, 1937. — С. 129—130, 144.

⁷ ГАРФ. Ф. 5945. Оп. 1. Д. 70. Л. 4.

⁸ Путеводитель по фондам белой армии // РГВА. — М., 1998. — С. 69—70; Волков С. В. Белое движение в России: организационная структура (материалы для спра-

вочника). — М., 2000. — С. 254—255. Данные о численности корпусов приводятся по материалам полковника ГШ Лейбурга (ГАРФ. Ф. 5945. Оп. 1. Д. 70. Л. 4).

⁴ Акулинин И. Г. Уральское казачье войско в борьбе с большевиками // Белое дело. Кн. 2. — Берлин, 1927. — С. 129.

⁵ Незаконченный дневник оренбургского казачьего офицера А. О. Приданникова // Библиотека-фонд «Русское зарубежье». Ф. 1. Оп. 3. АВ-14. Л. 34.

⁶ РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Пр. № 303.

⁷ Синзянский. Крестный путь отдельной оренбургской армии. Каркаралинская голодная степь 1919 г. (из дневника конвойца) // Луч Азии (Харбин). — 1937. — № 32/4. — С. 7.

⁸ Незаконченный дневник оренбургского казачьего офицера А. О. Приданникова // Библиотека-фонд «Русское зарубежье». Ф. 1. Оп. 3. АВ-14. Л. 41. До сих пор остается неясным, имели ли место случаи зверств анненковцев по отношению к дутовцам, о которых упоминалось в т. н. «исповеди» атамана Анненкова. См.: Заика Л., Бобренев В. Атаман Анненков // Военно-исторический журнал. — 1991. — № 3. — С. 68—77.

А. А. Каревский

К ИСТОРИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ВРЕМЕННОГО СИБИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА: 5-Й ПРИАМУРСКИЙ КОРПУС ОСЕНЬЮ 1918 г.

В истории Гражданской войны на востоке России последние годы наблюдается устойчивый интерес к проблемам военного строительства в Сибири в 1918 г. При этом в рамках прочно установившейся «территориально-корпусной» схемы их рассмотрения, основное внимание исследователей сосредотачивается на вопросах создания и развития первых и наиболее значимых по численности и боеспособности соединений Сибирской армии, какими являлись 1-й, 2-й и 3-й армейские корпуса. Такое положение вещей объясняется характером исходного материала. Само Временное Сибирское правительство, приступая к формированию вооруженных сил, сосредоточилось главным образом на территориях Урала и Западной Сибири, недостаточно учитывая возможности Забайкалья и Дальнего Востока, перешедших под его контроль в августе—сентябре 1918 г. Между тем, такие возможности имелись, о чем свидетельствует история 5-го Приамурского корпуса.

В рассматриваемый период наиболее крупным военным антибольшевистским формированием, оперировавшим в Забайкалье, являлся Особый Маньчжурский отряд (ОМО) во главе с атаманом Г. М. Семеновым. К июлю 1918 г. в его состав входили: 1-й Монголо-Бурятский, 2-й и 3-й Даурские конные, 1-й Семеновский и 2-й Маньчжурский пешие полки, 1-я и 2-я Офицерские роты, Отдельный Сербский конный дивизион, Ар-